ПАМЯТИ ВИКТОРА АНАТОЛЬЕВИЧА СЕМЕНОВА

DOI: 10.19110/2304-5922-2020-1-81-83

12 июля 2020 года рано утром после скоротечной болезни скончался замечательный ученый и преподаватель, профессор Сыктывкарского государственного университета, член Ученого совета Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, автор многих работ по этнологии и археологии, доктор исторических наук Виктор Анатольевич Семенов. Ушел из жизни наш друг и наставник, наш Профессор — чаще всего именно так мы его называли, и всем, кто был знаком с Виктором Анатольевичем, было абсолютно ясно, о каком Профессоре идет речь.

В будущем году исполнилось бы 45 лет с тех пор, как Виктор Анатольевич познакомился с Сыктывкаром, появившись здесь после окончания Ленинградского университета и аспирантуры при ЛГУ. Он думал, что приехал лишь на время, а оказалось — навсегда. Сыктывкар стал его второй родиной. Здесь, в относительно небольшом городе, как ни странно, Профессор, выросший и выбравший свой путь не где-нибудь, а во «второй столице» России, чувствовал себя вполне комфортно — и тогда, когда был еще не профессором и не доктором наук, а простым ассистентом без ученой степени, и тогда, когда стал и тем, и другим, а также Заслуженным деятелем науки Российской Федерации, Заслуженным работником Республики Коми, Заслуженным профессором СГУ...

Впрочем, тем, кому довелось повстречаться с Профессором еще на заре его научной и педагогической карьеры и продолжить это знакомство в последующие годы, было ясно, что чины и звания в принципе не имели никакого значения — равно как и то, что именно Виктор Анатольевич преподавал или о чем писал в своих научных работах. Мне повезло встретиться с Профессором на историческом факультете СГУ 42 года назад. Студенческие годы — особое время между школьным детством и взрослой работой. Мы не только получали новые знания, нужные для взрослой жизни — мы учились быть взрослыми. И одним из тех, кто стал нашим наставником на этом пути, был Виктор Анатольевич. Год назад мне уже довелось сказать о том, что мы учились у Профессора не столько конкретным фактам, знаниям в той или иной области науки («Это вы и дома в книжке можете прочитать», — говорил сам Виктор Анатольевич), сколько самому подходу к науке, к исследованиям — да, собственно, и к самой жизни. Виктор Анатольевич своим примером показывал, что всегда можно и нужно быть самим собой, не бояться высказывать и аргументировано отстаивать свое мнение, ничего не принимая бездумно на веру, не преклоняясь перед авторитетами. Мы учились у него быть критически мыслящими личностями — такими, какими и должны быть настоящие исследователи.

Честно говоря, поначалу отношения мои с Профессором складывались непросто, но неформальное общение позволило нам лучше узнать друг друга. С годами наши отношения наставника и ученика, мастера и подмастерья переросли в совершенно дружеские, а в последнее время мы даже затеяли подготовить в соавторстве несколько публикаций по истории гуманитарной науки в Коми. По поводу одной из них (посвященной исследователю А.Н.Грену) Виктор Анатольевич традиционно при встрече спрашивал меня: «Где Грен?», а я столь же традиционно отвечал, что статья практически готова, и действительно был убежден в том, что «потом», совсем скоро, я ее доделаю и порадую Профессора. И в который раз оказалось, что никакого «потом» нет, ибо Профессор ушел, и его фамилия как автора этой чертовой статьи (когда ее опубликуют — а ее опубликуют!) будет в траурной рамке...

Виктор Анатольевич на протяжении многих лет был бессменным членом Ученого совета ИЯЛИ, в течение нескольких лет сочетал преподавательскую деятельность в СГУ с работой в ИЯЛИ, написал в соавторстве с учеными института немало работ, множество раз выступал рецензентом и научным редактором публикаций сотрудников ИЯЛИ, участвовал едва ли не во всех научных конференциях и симпозиумах, который проводил Институт языка, литературы и истории, и вообще всегда был желанным гостем на всех мероприятиях института.

О том, что Профессор появился в стенах нашего института, было слышно сразу — всем и каждому. Его громкий и задорный голос проникал во все кабинеты, надолго опережая явление в них самого Профессора. После стремительной пробежки по институту Профессор располагался в облюбованном им месте, собирал вокруг себя круг слушателей (собственно говоря, и не собирал — этот круг с приходом Профессора мгновенно формировался сам собой) и тут же начинал что-нибудь рассказывать. Это могли быть какие-то свежайшие известия или недельной давности «новости» (которые Профессор забыл или не успел сообщить во время предыдущего визита), воспоминания о былом или планы на будущее, или — обычно — всё вместе взятое, дополненное привычными шутками-прибаутками. Слушали Профессора с неизменным интересом — даже те его рассказы, что уже успели выучить наизусть. Новый человек, впервые попадавший в общество Профессора, обычно сначала слегка терялся от его кипучей энергии и своеобразной лексики, но вскоре либо полностью проникался его харизмой, либо навсегда исчезал из «узкого круга» общения.

Надо сказать, Профессор далеко не всех в этот круг принимал, предпочитая многих держать на определенном расстоянии и не допуская с их стороны «вольностей» в общении. Но мне было приятно, что мои друзья, приезжавшие в Сыктывкар из самых разных мест (Михал Шмигель из Словакии, Евгений Кринко из Ростова-на-Дону, Юрий Смирнов из Мурома и все-все-все), мгновенно находили с ним общий язык. Вячеслав Меньковский из Беларуси до сих пор с неизбывной благодарностью вспоминает руку помощи, в трудную минуту протянутую ему Профессором во время одного из путешествий по республике. А впервые побывавший в Сыктывкаре (на моем юбилее) Андрей Сперанский из Екатеринбурга на прощанье с большевистской прямотой заявил: «Юбилеем твоим я, конечно, впечатлен, но главное впечатление произвел на меня профессор Семенов!» Молва о Профессоре дошла до Владивостока и Мурманска, Якутска и Сухума...

Постоянное, разнообразное и широчайшее общение со множеством людей (не только с родными и близкими друзьями, но и со всевозможными знакомыми, полузнакомыми, а то и вовсе незнакомыми...) было для Профессора способом его существования – и, видимо, единственно возможным способом. (Он даже заснуть не мог без «общения» с включенным телевизором). Наш общий друг и коллега Игорь Васкул предположил, что резкое, до минимума, сокращение круга общения в условиях режима самоизоляции из-за эпидемии коронавируса самым скверным образом сказалось на состоянии здоровья Профессора (которое богатырским назвать было трудно).

Наверное, режим самоизоляции, действительно, был для Виктора Анатольевича невыносим. Ему не хватало живых встреч со студентами, и дистанционное преподавание ни в коей мере не могло заменить их. Его угнетали обычно широко распахивавшиеся перед ним, а ныне наглухо закрытые из-за эпидемии двери ИЯЛИ, который Профессор привык посещать, а теперь не мог (потому что работал не тут и был старше, чем...) и вынужден был проходить мимо, ограничиваясь лишь телефонным звонком: «Как вы там? Режим без изменений? Ну ладно...» Не было ранее всегда многочисленных радушных приглашений на открытие выставок, презентацию книг, заседания ученых советов и научных обществ, на которые он исправно ходил, дружелюбно ворча на организаторов (мол, не дают ему покоя) – ибо месяц за месяцем никаких мероприятий не проводилось. Привычный, десятилетиями складывавшийся образ жизни Профессора был полностью разрушен зловредной коронавирусной напастью. Быть может, поэтому он и угас так быстро, в считанные дни, не дождавшись, когда падут сковавшие его жизнь запреты...

Профессор любил путешествовать: ежегодно навещал Питер; исколесил едва ли не всю страну, участвуя в разнообразнейших научных форумах; постоянно ездил, невзирая на возраст, в археологические экспедиции; с удовольствием посещал достопримечательности в близких и дальних странах. Но больше всего он любил возвращаться из путешествий в Сыктывкар, рассказывать родным, друзьям, коллегам и вообще любому слушателю о своих впечатлениях, которых всегда было громадьё (причем Профессор обладал удивительным свойством абсолютно достоверно и убедительно описывать свои впечатления даже о том, чего он на самом деле не видел). Неизменно, едва вернувшись, Виктор Анатольевич начинал строить планы новых путешествий (возвратившись из нашего с ним прошлогоднего путешествия в Стамбул и Грецию, он тут же запланировал в этом году поехать со мной в Испанию, в Гранаду). Увы, Судьба, никого не спрося, нежданно-негаданно стремительно отправила его в последнее путешествие, из которого Профессор к нам уже не вернется...

И.Л. Жеребцов

Виктор Анатольевич Семёнов родился 30 октября 1945 г. в г. Ломоносове (Ораниенбаум, ныне часть Санкт-Петербурга). Окончил в 1973 г. Ленинградский университет, в 1976 г. – аспирантуру при кафедре археологии исторического факультета ЛГУ. С декабря 1976 г. работал на историческом факультете Сыктывкарского государственного университета (ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор). В 1979 году стал кандидатом исторических наук, защитив в Ленинградском университете диссертацию по археологии «Свайные поселения бассейна Западной Двины III-II тыс. до н.э. как исторический источник». Одновременно с завершением диссертации по бассейну Западной Двины В.А.Семенов начал археологические исследования в бассейне другой Двины – Северной. Вначале он работал в составе Северо-Двинской археологической экспедиции под руководством Э.А. Савельевой, а позднее сам возглавлял экспедиционные отряды. В 1996 г. в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге В.А. Семенов защитил докторскую диссертацию «Традиционная семейная обрядность коми-зырян во второй половине XIX – первой половине XX века. Пространство и время» (специальность – этнология, этнография и антропология). В 1999 г. В.А. Семенову присвоено звание профессора. В 2000-2009 гг. он заведовал кафедрой источниковедения, археологии и этнографии исторического факультета СГУ, в 2009-2011 гг. - кафедрой истории России, этнографии и археологии, затем являлся профессором кафедры истории России и зарубежных стран Института истории и права СГУ. В 2014-2016 гг. одновременно по совместительству работал

главным научным сотрудником Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Многие годы являлся членом Ученых советов ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН и Национального музея Республики Коми. В 2008 г. В.А. Семенову присвоено почетное звание Заслуженный деятель науки Российской Федерации, в 2010 г. — почетное звание Заслуженный работник Республики Коми. Один из организаторов культурно-семиютической школы в Республике Коми, «Поморских чтений» в Архангельской области. Его научные интересы лежали в области изучения традиционной духовной культуры народа коми, финно-угро-самодийских контактов на материалах археологии и этнографии, археологии эпохи раннего металла на Европейском Северо-Востоке и Северо-Западе. Автор более 150 научных публикаций, среди которых монографии «Традиционная семейная обрядность народов Европейского Севера» (СПб., 1992) и «Европейский Северо-Восток в эпоху бронзы» (в соавторстве в В.Н.Несанелене, Сыктывкар, 1997), четыре учебных пособия, два справочных издания, написанная в соавторстве научно-популярная книга «Они любили край родной», посвященная Обществу изучения Коми края (Сыктывкар, 1993), и составленный вместе с Д.А. Несанелисом сборник работ П.А. Сорокина «Этнографические этюды» (Сыктывкар, 1999). Неоднократно публиковался в журнале «Историческая демография». Постоянный участник научных конференций и симпозиумов по исторической демографии в Сыктывкаре в 2005—2018 гг.